

Игорь ШАДХАН:

Известия. - 2002 - 19 янв. - с. 10

Я всю жизнь делаю «контрольную для взрослых»

В мастерской известного документалиста Игоря Шадхана заканчивается работа сразу над двумя телефильмами. На следующей неделе в эфир РТР выйдет документальный сериал «Петербург: История в лицах», на подходе и следующая картина — полудетективный сериал, тоже из истории Питера. Игорь ШАДХАН по просьбе спецкора «Известий» Юлии КАНТОР рассказывает об этих фильмах — «взгляде на парадный и вечно неблагополучный Питер».

— Да, здесь героями стали те, кто вроде бы не должен был меня интересовать: князья, графини, словом, титулованные особы. Видите ли, я решил идти не от истории к современности, как это делается традиционно, а от современности к истории. На протяжении советских десятилетий эти люди — носители древнейших фамилий — вынуждены были

скрывать свое происхождение, забывать свое прошлое. И мне стало интересно, что для них теперь, в XXI веке, значит быть князем Юрьевским, княгиней Оболенской... Князь Юрьевский, например, живет в Германии, и только теперь, уже будучи пожилым человеком, начал учить русский, собирается покупать квартиру в Петербурге. Кстати, одним

из эпизодов серии, посвященной ему, будет урок русского. Или Дмитрий Шаховской, прямой потомок Александра Невского, какой он? Он нынче активнейший посетитель Генеалогического института, возникшего в Российской национальной библиотеке. А Оболенская возглавляет французскую туристическую фирму. Сериал посвящен 300-летию Петербурга.

— **Вы считаете, что принадлежность к древнему роду, «факт фамилии» — гарантия того, что человек — яркая личность.**

— Нет, я просто хочу посмотреть, что для этих людей их же прошлое. В Петербурге есть дома, есть каналы, есть люди... И важно

увидеть, что сохранилось в исторической памяти. Я хочу дополнить прошлое, которое 70 с лишним лет при большевиках старательно выжигали из памяти. И мне не важно, выдающаяся ли личность мой собеседник. Мне важно — личность ли он. Хочу приучить к мысли, что бабушек надо слушать, старые фотографии надо хранить. Ведь культура в какой-то степени — память.

— **Кому будет посвящена первая серия «Истории в лицах»?**

— Наде Аничковой. Ее предок построил наш знаменитый мост с конями Клодта. Недавно у нее вышла книжка «Сны о Петербурге». Надя рисует петербургские дворы, отнюдь не парадный го-

род. Пол-жизни она скрывала свое происхождение, хотя фамилию не меняла.

— **Вы думаете, что этот фильм соберет большую аудиторию, что он будет рейтинговым?**

— Совсем не думаю так. И мы с Олегом Добродеевым это обсуждали. Но, к счастью, на РТР понимают, что нужны передачи не только для массовой аудитории. Мы покажем уходящую натуру, которую нужно успеть зафиксировать. Всего в этом «коллективном портрете» Петербурга будет шесть фильмов, каждый — 52 минуты.

— **Ваш второй фильм о совсем другой истории. Вы снимаете его в женской колонии в Саблине...**

— Все начиналось так: ко мне пришел человек и рассказал историю, столько же трагическую, сколь и парадоксальную. И я решил делать фильм: речь идет о женщине, осужденной за подстрекательство к убийству своего мужа. Ей дали шесть лет. Пересказать эту историю в двух словах совершенно невозможно. Рабочее название фильма: «Прощение о помиловании». Я решил делать этот фильм, потому что не нашел в деле ничего убедительного для такого жестокого наказания. Этот фильм своего рода — «контрольная для взрослых», тест на сострадание. Вообще, я всю жизнь делаю «контрольную для взрослых».

Санкт-Петербург